

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2025.31.3.5
EDN: JTLPND

Памяти Л.М. Дробижевой

Ю.В. ПОПКОВ¹

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН). 630090, Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ: ОСМЫСЛЯ ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ Л.М. ДРОБИЖЕВОЙ

Аннотация. Представлен анализ личностного вклада Л.М. Дробижевой, одного из основоположников этносоциологии, в осмысление ее современных проблем, в том числе в русле общественно значимой проекции в сфере государственной национальной политики. В частности, актуализируются идеи Дробижевой о необходимости более четкой фиксации предмета этносоциологии; несоответствии нового, заимствованного в постсоветский период на Западе, терминологического аппарата традициям словоупотребления в отечественной науке, политической и повседневной практике; о полипарадигмальности в этносоциологии и множественности применения методологических средств как условия эффективной исследовательской деятельности; о невысоком статусе этносоциологии на фоне доминирующей ныне антропологии; важности структурирования и более глубокого изучения идентификационного пространства России; о нереализуемости установки на «деполитизацию этничности» в России; о повышении ответственности власти за решение фундаментальных социальных проблем, формирование и поддержание общенационального единства. По итогам проведенного анализа делается вывод о необходимости сохранения, а в некоторых случаях и возрождения позитивных отечественных научных традиций в этносоциологии; в частности, целесообразным представляется возвращение к понятиям «этносоциальные процессы», «сознание» и «самосознание» при обосновании и категоризации ее базового предметного поля. Важной является также ориентация на использование разных методологических ресурсов, которые нельзя ни абсолютизировать, ни противопоставлять. Развитие этносоциологии как относительно самостоятельного научного направления с особой предметной определенностью и концептуализация выделенных проблем могут способствовать укреплению позиций данного направления в системе социологических и этнологических знаний и служить лучшей памятью о Л.М. Дробижевой.

Ключевые слова: этносоциология; этносоциальные процессы; национальная политика; этносоциологическая школа Л.М. Дробижевой; новосибирская научная этносоциологическая школа.

Для цитирования: Попков Ю.В. Об актуальных проблемах этносоциологии: осмысляя идейное наследие Л.М. Дробижевой // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 3. С. 87–99. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.3.5 EDN: JTLPND

Введение

Ситуация в этносоциологии, как и в других отраслях общественных наук, подчиняется действию определенных закономерностей, характеризующих, с одной стороны, внутреннюю динамику развития самой дисциплины, а с другой — подвижность той социальной реальности, которую она изучает. Кроме этого, важным представляется учет личностного фактора развития науки, позволяющего оценить вклад конкретного ученого в формирование ее потенциала и значимых достижений. В этносоциологии к выдающимся личностям, безусловно, принадлежат ее основатели, в том числе Л.М. Дробижева, которая ушла в 2021 г. — последней из их когорты.

Идеи, теоретико-методологические и практико-ориентированные выводы Леокадии Михайловны имеют прямое отношение к диагностике современного состояния этносоциологии, определению перспектив ее возможного развития и значимых политических проекций. Л.М. Дробижева была прямой ученицей и соратницей Ю.В. Арутюняна, но в то же время создала свою собственную этносоциологическую школу, имеет серьезные личные заслуги перед этносоциологией¹. Принципиально важно также, что знаменитый этносоциолог являлась не «кабинетным ученым», не абстрактным мечтателем, а неутомимым «полевиком», хорошо знавшим реальную жизнь людей, страны, ее народов, что весьма существенно для адекватного понимания происходящих в обществе сложных и неоднозначных этносоциальных процессов.

Л.М. Дробижева в последнее время проявляла особую обеспокоенность положением дел в родной для нее области научного знания, высказывала значимые оценки, фиксировала существующие здесь острые проблемы. Именно анализу таких вопросов, которые она фиксировала и которые составляли предмет ее озабоченности, посвящена настоящая статья. Насколько нам известно, такая задача не ставилась ранее применительно к анализу идейного наследия Леокадии Михайловны. Это представляется важным для диагностики современного состояния и определения перспектив этносоциологии как относительно самостоятельного научного направления. В двух предыдущих публикациях в журнале «Социологические исследования» [13; 14] мы обращались к идеям Л.М. Дробижевой, в данной статье представляем их развитие и обозначаем дополнительные акценты, значимые для проблематизации и актуализации дискурсивного поля этносоциологии, одновременно представляя и наше видение по существу выделенных вопросов.

¹ Из последних работ, в которых дается общий обзор научного наследия Л.М. Дробижевой, см.: [17; 18]. См. также ее собственное видеоинтервью: *Дробижева Л.М. О социологических школах.* — URL: <https://yandex.ru/video/preview/3518544145105760783> (дата обращения 25.05.2025).

Л.М. Дробижева о современных проблемах этносоциологии

Прежде всего следует сказать, что в одной из своих последних статей Леокадия Михайловна ставила предельно актуальную, на наш взгляд, проблему, суть которой четко обозначена во второй части ее названия «Деполитизация этничности: между искушением новыми теориями и социальной практикой» [4]. Несмотря на то что она исходно фиксирует внимание на проблеме деполитизации этничности, более фундаментальным является вопрос о степени соответствия произошедших в стране за последние 35 лет существенных изменений «в институциональном пространстве и теоретических представлениях об этническом» тому положению дел, которое существует в социальной реальности, в представлениях и терминологическом арсенале самих людей [4, с. 205].

В частности, Дробижева ведет речь о несоответствии нового понятийного аппарата (в рамках которого используются понятия «этничность», «идентификация», «категоризация» и др.), заимствованного у Запада после развала СССР, языку реальной научной, политической и повседневной практики («народ», «нация» — в этническом значении, «этническая общность» и др.) [4, с. 211]. В этой ситуации справедливо поставить вопросы: если в жизни люди говорят иным языком, то какова ценность новомодных теорий и соответствующих понятий? Насколько они являются адекватными для диагностики существующей реальности? А если фундаментальные идеи в рамках новых интеллектуальных конструкторов заложены в качестве парадигмальных оснований стратегических документов власти, то какова эффективность государственной политики, руководствующейся данными конструкторами? Эта проблема касается и основополагающего — также привнесённого — понятия «российская нация». На самом деле следует поддержать верную, на наш взгляд, позицию: «Навязать сверху наименование общности нереально. Можно формировать, утверждать что-то, если для этого есть основания, и лучше, чтобы это были привычные, понимаемые паттерны» [10, с. 10].

Что же касается собственно проблемы «деполитизации этничности», которая выражает проекцию этнической тематики на политическую сферу, то Леокадия Михайловна приводит аргументы, свидетельствующие о нереализуемости установки на «деполитизацию этничности» применительно к России, несмотря на соответствующие активные попытки влиятельных научных и политических деятелей. Об этом, в частности, свидетельствуют текст «Стратегии государственной национальной политики», а также внесенные в 2020 г. изменения в Конституцию Российской Федерации: в этих документах понятия «национальный» и «народ» употребляются не только в гражданском, но и в этническом (этнокультурном) смысле. Для характеристики противоречивости и неоднозначности (по своим последствиям) таких попыток Леокадия Михайловна вводит понятие «турбулентность деполитизации этничности», отмечая ее волнообразное проявление [4].

Л.М. Дробижева была озабочена судьбой этносоциологии, подчеркивая ее важное место среди других смежных дисциплин, каждая из которых вносит свой вклад в изучение этнической проблематики. При этом ученый фиксирует определенные сложности в отношениях представителей этих дисциплин, о чем свидетельствует следующая ее важная оценка: «Можно понять этнологов, которые с горечью пишут о кризисе в антропологии, примеряя на себя западные оценки состояния

науки, и их, может быть, досаду от того, что, помимо социально-культурной антропологии, есть этносоциология (она появилась раньше, на рубеже 1960-х – 1970-х гг.), этнодемография, этноэкология, этнопедagogика и еще 17 “субдисциплинарных кентавров”, как пишет В.А. Тишков. Удивительно только, почему к ним не отнесена этнополитика, учебник по которой издал Валерий Александрович» [4, с. 215]. Таким образом, можно сделать вывод, что этносоциология, как и многие другие направления, в названии которых присутствует терминологическая основа «этно-», не в чести у доминирующих ныне антропологов (социально-культурных антропологов).

Другая проблема, волновавшая Л.М. Дробизиной, — степень эффективности методологического арсенала этносоциологии, ее констатация господства социального конструктивизма: «Конструктивизм теперь — общая парадигма социальных наук, в той или иной мере разделяется большинством социологов, этнологов, этнополитологов» [4, с. 209]. При этом ученый выступает против упрощенного представления разработанной П. Бергером и Т. Лукманом концепции конструктивизма, в которой синтезированы идеи многих известных мыслителей: Э. Дюркгейма, К. Маркса, М. Вебера и др. [4, с. 206]. Одновременно известно, что Леокадия Михайловна придерживалась, не отвергая конструктивизм и используя его в своих исследованиях, более системного и комплексного взгляда относительно методологических оснований этносоциологии, была активным сторонником полипарадигмальности, признавая, в частности, значимость других методологических средств познания, прежде всего примордиализма (опять же выступая против его примитивизации) и инструментализма, как их до сих пор принято обозначать в отечественной науке (см., например: [8]).

Один из фундаментальных для этносоциологии вопросов, который также волновал Дробизиной, касается предметной определенности. В свое время Леокадия Михайловна подчеркивала растущую актуальность данной проблемы следующим образом: «...сейчас, когда идут острые споры вокруг понимания этничности, этносоциологам важно четче позиционировать себя, в том числе для определения предмета своих исследований» [8, с. 17]. К настоящему времени ситуация с этим вопросом еще больше обострилась, что во многом связано с наступлением антропоцентризма в отечественном этнологическом дискурсе и с возникшими для этносоциологии реальными вызовами и угрозами (см. специальную статью с подробным анализом данной проблемы: [13]).

Что касается представлений Леокадии Михайловны, а также Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромлея и О.И. Шкаратана о предмете этносоциологии, то они хорошо известны специалистам (см., например, соответствующий обзор: [2]), поэтому не будем на этом останавливаться. Отметим только, что этот предмет видится ими сквозь призму социологического взгляда на этнический феномен и в самом общем виде определяется как социальные процессы в этнических средах и этнические процессы в социальных группах. Еще более краткую формулу приводит С.В. Рыжова: «В работе Л.М. Дробизиной неизменно придерживалась основного принципа Юрия Вартановича: искать “этническое в социальном и социальное в этническом”» [17, с. 37]. Видимо, в русле такого представления организованные ФНИСЦ РАН в 2023 г. Дробизиновские чтения имели название: «Этническое и социальное измерения». Это название сохранилось и для чтений 2025 г.

Определение предмета этносоциологии остается открытой фундаментальной проблемой, от решения которой, на наш взгляд, будет во много зависеть будущее данного научного направления (см. об этом подробно: [14]). Важно при этом отметить, что Л.М. Дробижева, фиксируя, как и некоторые другие авторы [2], дрейф этносоциологии «из междисциплинарного направления в отраслевую социологическую дисциплину» [9, с. 17] и «перемещение основной этносоциологической публикационной активности в социологические журналы», выражала надежду на активизацию публикаций по теоретико-методологическим вопросам дисциплины [9, с. 23]. К сожалению, до последнего времени этого не происходило в той мере, которой заслуживает обсуждаемая проблема.

Этносоциология, идентичность, российская нация

Л.М. Дробижева является признанным специалистом в исследовании проблем идентичности применительно к российскому обществу [3; 17]. Ее интерес к данной теме нельзя назвать случайным, если учесть тот факт, что проблема идентичности превратилась в одну из фундаментальных проблем современности в области социогуманитаристики. Но еще более значимой является свойственная Леокадии Михайловне ориентация на получение таких научных результатов, которые полезны для общества и власти, для нужд практики. Речь в данном случае идет об общественной потребности во всесторонней интеграции и консолидации российского общества, и проблема идентичности играет здесь важную роль. В отличие от многочисленных работ, характеризующих достаточно поверхностный — можно даже сказать, примитивный — взгляд на проблему идентичности, Л.М. Дробижева последовательно реализовывала синтезированный (с точки зрения использования разных методологических подходов) и многоуровневый (с точки зрения структурного представления) подход в исследовании российской идентичности. Этому вопросу, а также осмыслению и обобщению ее наследия по проблемам идентичности С.В. Рыжова посвятила специальную статью [17]. Автор, в частности, делает акцент на выделении в феномене идентичности когнитивной, эмоционально-ценностной и поведенческой составляющих [17, с. 44].

С учетом того что проблема идентичности рассматривается Дробижевой в более широком социальном контексте, чем это делают большинство исследователей, дополнительно сделаем акцент на трех принципиальных моментах. Во-первых, для Леокадии Михайловны исследование российской идентичности было важно не само по себе, а в связи с ее важной ролью в развитии общества, в частности, в перспективе его межэтнической интеграции и солидаризации. И ученый не ограничивается в этом вопросе ориентацией на конструктивистские построения и пропагандистские ресурсы. Во-вторых, в отличие от распространенной в западной и отечественной науке, а также в управленческой практике узкой интерпретации темы интеграции — лишь в связи с мигрантами, Леокадия Михайловна не сводит ее «исключительно к взаимодействию принимающего общества и мигрантов» [15, с. 25], но справедливо рассматривает применительно ко всему обществу. В-третьих, по убеждению ученого, «гражданская идентичность отражает интегрированность социального и полиэтнического пространства страны, схожесть установок людей различных национальностей» [15, с. 25].

Важно подчеркнуть: именно отражает! Иначе говоря, гражданская идентичность есть не только конструкт (на основе идеи российской нации), который некоторыми влиятельными исследователями и политиками воспринимается как исходная точка в консолидации общества², но и продукт существующих в обществе отношений, интеграционных (или дезинтеграционных) тенденций. Понятно, что идентичность имеет обратное воздействие на реальные процессы, но в конечном итоге она является вторичной по отношению к ним. Каковы процессы, такова и идентичность. Если есть проблемы с российской (и гражданской) идентичностью³, значит, не все в порядке с действительностью, которая не может меняться только в результате мощного информационного воздействия на людей и пропаганды идеи российской нации без реального укрепления единства и благополучия страны и ее населения. Опасной иллюзией является представление, что лишь с помощью массовой пропаганды тех или иных понятий можно построить новую российскую реальность.

Следовательно, важно учитывать не только влияние идентичности на общественное развитие, но и обусловленность самой идентичности объективными процессами. Такой подход реализуется не только самой Л.М. Дробижевой, но и ее учениками, последователями — например, Л.В. Сагитовой (которая при этом совершенно справедливо говорит не о конструировании идентичности, а о ее формировании [19], что не одно и то же) и С.В. Рыжовой (рассматривающей в неразрывном единстве процессы формирования идентичности и политической консолидации в их обусловленности ценностными основами и смыслами) [16].

Что касается понимания Леокадией Михайловной самой российской нации, то в отличие от конструктивистского ее представления и сведения к идентичности, которое, на наш взгляд, содержится в том числе в действующей «Стратегии государственной национальной политики» (см., например: [13, с. 51–52]), ученый дает более емкое и более комплексное, можно сказать, адекватное, представление: «Строительство российской нации — процесс весьма разносторонний. Это не только выстраивание государством соответствующих институтов, формулирование и распространение идеологием русского народа, его исторических оснований и базовых ценностей, но и освоение живущими в стране людьми гражданских ценностей и норм поведения, горизонтальных связей между гражданами различных национальностей, формирование у них ощущения общности, солидарности, ответственности за ситуацию в государстве, гражданской идентичности» [15, с. 24]. Одновременно речь должна идти об ответственности не только людей, но и самой власти за решение фундаментальных социальных проблем, а также за формирование и поддержание общенационального единства.

² Известно, например, что в качестве главной задачи национальной политики и основной меры укрепления гражданского единства сразу после событий на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г. провозглашалась активная пропаганда гражданской нации и гражданской идентичности.

³ Факт кризиса гражданской идентичности зафиксирован даже в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/> (дата обращения 15.06.2025).

Примитивизм и явный непрофессионализм многих авторов, а также публичных политиков в вопросе идентичности проявляются, в частности, в том, что российская (которая часто неправомерно отождествляется с гражданской), региональная, этническая идентичности воспринимаются как альтернативные. Именно такой подход был на протяжении многих лет заложен в опросные методики, пожалуй, большинства исследователей. В качестве позитивной тенденции оценивалась ситуация, когда российская идентичность «вытесняет» этническую и прочие виды идентичности. На этом строились отчетные реляции об успешности реализации государственной политики в данной сфере. В результате создавалась иллюзия благополучия в этом важном государственном вопросе.

На самом деле ситуация с идентичностью гораздо более сложная и неоднозначная, о чем на протяжении многих лет писала Леокадия Михайловна, при том что в своих работах, следуя заданной официальной установке, тоже в основном акцентировала позитивную динамику общероссийской идентичности на фоне других ее видов. В своей последней статье, опубликованной в «Социологических исследованиях», она делает, в частности, справедливый вывод, о котором писала и ранее: «...этническая идентичность россиян остается очень устойчивой, причем у большинства населения она не конфликтует с общероссийской идентичностью, а совмещается с ней» [6, с. 49]. «Это, — продолжает она, — позволяет сделать вывод: представление о народе как о согражданстве, направленное на консолидацию социальных, пространственных и этнокультурных сообществ, реализующих свои интересы в экономике, политике и культуре, способствует обеспечению солидарности в стране» [6, с. 49].

Считаем, что данное положение можно конкретизировать, вернее, уточнить, следующим образом: актуализация представления о народе как о согражданстве только тогда может способствовать укреплению солидарности в стране, когда оно сопровождается консолидацией социальных, пространственных и этнокультурных сообществ, имеющих возможность реализовать свои интересы в экономике, политике и культуре. То есть нельзя, как отмечалось выше, ограничиваться пропагандой идеи российской нации и понимания российского народа как согражданства. Важно проводить такую экономическую и культурную политику, которая бы способствовала не только укреплению идентификационной составляющей отдельных личностей, но и повышению реального благополучия основной массы людей, духовно-практического потенциала этнокультурных сообществ, коммуникативных практик и проч.

В свою очередь, сама общероссийская идентичность понимается Леокадией Михайловной как имеющая внутреннюю структуру, где гражданский компонент не является единственным. К тому же в общественном сознании он вовсе не представлен высокими показателями [7]. На это обращают внимание не только Дробижева, но и ее ближайшие коллеги, в том числе по исследовательскому проекту «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения». Так, в монографии авторского коллектива, работавшего под руководством Л.М. Дробижевой, отмечается: «В современных условиях наиболее широко распространен тип государственной идентичности, связанный со страновыми и территориальными представлениями, и меньше — историко-культурный и гражданский» [15, с. 391] (см. также: [17, с. 46]).

Таким образом, если не отождествлять, с одной стороны, формальную российскую (или государственную, политическую) идентичность, а с другой — идентичность гражданскую, то напрашивается вывод о реально существующем кризисе последней как наименее выраженной у российского населения. Но это значит, что идея российской нации не овладела массами и гражданская нация не стала реальностью. Об этом прямо заявлял Э.А. Паин на одной из конференций, анализируя существующую ситуацию и подчеркивая, что «гражданственность подразумевает не просто признание себя гражданами той или иной страны, а соучастие в жизни самого государства, в формировании его основ»⁴. Вместе с соавтором он с учетом анализа конкретной информации делает весьма жесткую оценку, говоря о фактической профанации проекта гражданской нации [11, с. 174]. Видимо, неслучайно в некоторых последних государственных документах понятие «российская нация» не употребляется⁵.

Заключение

Завершая обзор идей и выводов Л.М. Дробижевой, значимых для осмысления существующих проблем в этносоциологии и проекции ее результатов в сфере государственной национальной политики, обратимся к следующему историческому факту. В свое время Леокадия Михайловна приводила важную оценку А. Тойнби, высказанную им в письме к советскому академику Н.И. Конраду: знаменитый британский ученый рассматривал нашу страну в качестве своеобразной модели мира с точки зрения разнообразия народов, языков и культур и полагал, что опыт СССР мог быть образцом для мира в целом [5, с. 3].

Добавим, что, как показывают результаты социологических исследований, в том числе проведенных научным коллективом отдела этнической социологии ФНИСЦ РАН под руководством Л.М. Дробижевой, И.М. Кузнецова, в нынешней ситуации востребованным является советский опыт консолидации общества, выступающий неотъемлемой составляющей исторического отечественного наследия [15, с. 391].

Таким образом, можно сказать, что «круг замкнулся»: пришли к необходимости того, от чего настойчиво отрекались в постсоветский период. Возникает закономерный вопрос: зачем мы отказывались от собственного опыта, а западные образцы использовали весьма избирательно и часто в угоду определенной политической конъюнктуре? Необходимый в этом деле баланс, без которого невозможно нормальное развитие научного знания, да и самой практики, был явно нарушен.

По итогам проведенного анализа напрашивается обобщающий вывод о необходимости сохранять, а в некоторых случаях и возрождать позитивные отечественные научные традиции в этносоциологии, естественно, не отказываясь при этом от разумного заимствования ценных зарубежных наработок. С учетом идей-

⁴ См. обзор его доклада на конференции: *Гарифуллин И.З.* Российскую нацию построить не удалось // Всетатарское общество краеведов. 04.05.2022. — URL: <https://tuganzhir.org/actual/rossiyskuyu-natsiyu-postroit-ne-udalos/> (дата обращения 15.02.2025).

⁵ См., например: Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения 15.06.2025).

ного наследия Л.М. Дробижевой и зафиксированных выше проблемных вопросов, на которые она обращала особое внимание, выделим три важных направления, заслуживающих развития.

Во-первых, в рамках рассуждения о предмете этносоциологии считаем целесообразным вернуться от этничности к понятию «этносоциальные процессы» как существенно значимому для этносоциологии. Об этом в свое время писали ее основоположники Ю.В. Арутюнян и Л.М. Дробижева, а также Ю.В. Бромлей, посвятивший данной теме специальную монографию. Их идеи получили комплексное развитие и концептуализацию в работах представителей новосибирской научной этносоциологической школы, рассматривающих в качестве предмета этносоциологии этносоциальные процессы в их субъектности, комплексности, системности и рефлексивности [14]. Адекватная категоризация — фундаментальное условие систематизации и формализации знания в социологии [20]. Эта задача является весьма актуальной и для этносоциологии.

Во-вторых, эвристический потенциал не потеряли традиционные для отечественного дискурса понятия «сознание» и «самосознание». В отличие от пришедшей к нам из западного научного дискурса идентичности, часто ассоциируемой с ситуационностью и контекстностью, этническое самосознание имеет более фундированные социокультурные основания. Кроме того, в своем системном представлении оно предполагает также самопознание (связь человека с прошлым, с происхождением, языком, культурой и т. д.). А самой теме идентичности, которая в ближайшее время, скорее всего, будет оставаться среди доминирующих, важно придать бóльшую концептуальную строгость, как это делала Л.М. Дробижева и продолжают ее ученики и коллеги, реализовывая соответствующие подходы. При этом важно учитывать, в частности, что идентичность, по нашему убеждению, — не субъективный, как считают большинство исследователей, а субъектный (то есть свойственный субъекту) феномен, характеризующий единство объективного и субъективного. Квалифицированный анализ существующих проблем в исследовании идентичности был дан недавно на заседании Научного совета отделения общественных наук РАН «Новые идеи в социологической теории и социальной практике»⁶.

В-третьих, поддерживая представление Леокадии Михайловны о полипарадигмальности этносоциологии, следует ориентироваться на использование разных методологических ресурсов. Делать ставку исключительно на одно из таких средств, воспринимая его как единственно верное, означает явный отход от подлинной объективности и научности исследований. В связи с этим Л.С. Перепелкин считает существующее доминирование конструктивистского подхода в его русском изводе «либеральным тоталитаризмом», поскольку он пытается «вытеснить все другие подходы, то есть стремится прекратить конкуренцию идей» [1, с. 106]. Разные методологические средства нельзя ни абсолютизировать, ни противопоставлять. Каждое из них может оказаться полезным для решения вполне конкретных научных задач, в том числе этносоциологических⁷.

⁶ Научный совет ООИ РАН «Новые идеи в социологической теории и социальной практике». — URL: https://www.isras.ru/institute_news.html?id=15052 (дата обращения 18.06.2025).

⁷ Например, для исследования этнической проблематики могут быть весьма полезными миросистемный подход и теория капиталов П. Бурдьё (см.: [12]).

Хотим быть правильно понятыми. Давая критический обзор актуальных для этносоциологии проблем, в том числе тем идентичности и конструктивизма, мы вовсе не отрицаем их важной роли в социальном познании и практической политике. Высокопрофессиональное идейное наследие Л.М. Дробижевой является свидетельством эвристического потенциала соответствующих концептуальных ресурсов. Так, было бы невозможно отрицать значимость интеллектуальных и социальных конструктов или идентичности в жизни отдельных людей, социальных групп и общества в целом, о чем мы неоднократно писали, подчеркивая при этом необходимость не просто констатации данного факта, а понимания того, как они возникают, какую роль и задачу выполняют, какие конкретно социальные субъекты за ними стоят и какие интересы они преследуют. Однако следует иметь в виду, что одного конструктивизма и исследования идентичности недостаточно, чтобы отразить действительность во всей ее сложности, многоплановости, неоднозначности и диалектичности. Таким образом, мы не отвергаем использование обозначенных теоретико-методологических средств, а выступаем против их абсолютизации, что нередко встречается в научной и политической практике.

Как представляется, лучшей памятью о Л.М. Дробижевой и свидетельством признания ее выдающихся заслуг перед этносоциологией будет развитие данного научного направления, в том числе по линии более четкой концептуализации обозначенных проблем и разработки значимых тематических направлений.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Попков Юрий Владимирович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН). **Телефон:** +7 (383) 330-09-75. **Электронная почта:** yuripopkov54@mail.ru

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2025. VOL. 31. NO. 3. P. 87–99. DOI: 10.19181/SOCJOUR.2025.31.3.5

Research Article

YURI V. POPKOV¹

¹ Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IPLR SB RAS). 8, Nikolaeva St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation.

ON CURRENT ISSUES OF ETHNOSOCIOLOGY:

UNDERSTANDING THE IDEOLOGICAL HERITAGE OF L.M. DROBIZHEVA

Abstract. The author analyzes the personal contribution of L.M. Drobizheva, one of the founders of ethnosociology, to understanding its contemporary pressing issues, including its projection in the sphere of state national policy. In particular, her ideas are highlighted pertaining to: the need for a clearer definition of the subject of ethnosociology; the discrepancy between the new terminological apparatus borrowed during the post-Soviet period from the West and the traditions of word usage in domestic science, political and everyday practice; polyparadigmality in ethnosociology and the multiplicity of application of methodological tools as a necessary condition for effective research activity; the low status of ethnosociology compared to the currently dominant anthropology; the importance of structuring and more in-depth study of the identification space of Russia; the utopianism of the notion of “depoliticizing ethnicity” in Russia; increasing the responsibility of the authorities when it comes to solving fundamental social problems, forming and maintaining national unity. Based on the results of the analysis, the author concludes that it is necessary to preserve, and in some cases, revive positive domestic scientific traditions in ethnosociology. He considers

it appropriate to return to the concepts of “ethnosocial processes”, “consciousness” and “self-awareness” when substantiating and categorizing its basic subject field. Also important is the focus on using different methodological resources that cannot be absolutized or opposed. The development of ethnosociology as a relatively independent scientific direction with special subject definition and the conceptualization of the problems identified can contribute to strengthening the position of this direction in the system of sociological and ethnological knowledge and serve as the best memory of L.M. Drobizheva.

Keywords: ethnosociology; ethnosocial processes; national policy; ethnosociological school of L.M. Drobizheva; Novosibirsk scientific ethnosociological school.

For citation: Popkov, Yu.V. On current Issues of Ethnosociology: Understanding the Ideological Heritage of L.M. Drobizheva. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2025. Vol. 31. No. 3. P. 87–99. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.3.5

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuri V. Popkov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IPLR SB RAS). **Phone:** +7 (383) 330-09-75. **Email:** yuripopkov54@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Алымов С.С., Перепелкин Л.С., Соколовский С.В., Тишков В.А., Шнирельман В.А., Верховицев Д.В. Этнос post-mortem: размышления и комментарии // Этнографическое обозрение. 2022. № 6. С. 102–131. DOI: DOI: 10.31857/S0869541522060070 EDN: MRLFIG
Alymov S.S., Perepelkin L.S., Sokolovskiy S.V., Tishkov V.A., Shnirelman V.A., Verkhovtsev D.V. Ethnos Post-Mortem: Thoughts and Comments. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2022. No. 6. P. 102–131. DOI: 10.31857/S0869541522060070 (In Russ.)
2. Винер Б.Е., Дивисенко К.С. Российская этносоциология: границы, исследовательские области и исследовательские группирования // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 4. С. 177–196. EDN: VBCHZX
Wiener B.E., Divisenko K.S. Russian ethnosociology: boundaries, research areas and research groups. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 177–196. (In Russ.)
3. Губогло М.Н. Этносоциология: советские корни и постсоветская корона // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 454–469.
Guboglo M.N. Ethnosociology: Soviet roots and post-Soviet crown. *Ethnosociology yesterday and today*. Ed. and comp. by L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. Moscow: IEA RAS publ., 2016. P. 454–469. (In Russ.)
4. Дробизжева Л.М. Деполитизация этничности: между искушением новыми теориями и социальной практикой // Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 202–224. DOI: 10.19181/ezheg.2020.9 EDN: QCKXDY
Drobizheva L.M. Depoliticization of Ethnicity: Between the Temptation of New Theories and Social Practice. *Reforming Russia*. 2020. No. 18. P. 202–224. DOI: 10.19181/ezheg.2020.9 (In Russ.)
5. Дробизжева Л.М. Духовная общность народов СССР: (Историко-социологический очерк межнациональных отношений). М.: Мысль, 1981. — 263 с. EDN: VKDFRD
Drobizheva L.M. *Spiritual Community of the Peoples of the USSR: (Historical and Sociological Essay on Interethnic Relations)*. Moscow: Mysl' publ., 1981. 263 p. (In Russ.)
6. Дробизжева Л.М. Опыт 1990-х гг. и управление культурным разнообразием // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 49–61. DOI: 10.31857/S013216250015254-2 EDN: XPLWQE

- Drobizheva L.M. Experience of the 1990s and Management of Cultural Diversity. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2021. No. 8. P. 49–61. DOI: DOI: [10.31857/S013216250015254-2](https://doi.org/10.31857/S013216250015254-2) (In Russ.)
7. Дробизжева Л.М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100–115. DOI: [10.17976/jpps/2018.05.09](https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09) EDN: YAEHZR
Drobizheva L.M. Russian identity: discussions in the political space and the dynamics of mass consciousness. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2018. No. 5. P. 100–115. DOI: [10.17976/jpps/2018.05.09](https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09) (In Russ.)
8. Дробизжева Л.М. Этносоциология сегодня. Проблемы методологии междисциплинарных исследований // Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии: сборник в честь Юрика Вартановича Арутюняна / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Наука, 2005. С. 14–25. EDN: TTNCVW
Drobizheva L.M. Ethnosociology Today. Problems of Methodology of Interdisciplinary Research. *Interdisciplinary Research in the Context of Socio-Cultural Anthropology: Collection in honor of Yurik Vartanovich Arutyunyan*. Ed. by M.N. Guboglo. Moscow: Nauka publ., 2005. P. 14–25. (In Russ.)
9. Дробизжева Л.М. Этносоциология: от пограничной области исследований к отрасли социологии // Социологические исследования. 2018. № 6 (410). С. 17–29. DOI: [10.7868/S013216251806-001X](https://doi.org/10.7868/S013216251806-001X) EDN: XQOMLR
Drobizheva L.M. Ethnosociology: from the frontier research field to a branch of sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018. No. 6. P. 17–29. DOI: [10.7868/S013216251806-001X](https://doi.org/10.7868/S013216251806-001X) (In Russ.)
10. Дробизжева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9–24. DOI: [10.17976/jpps/2015.05.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03) EDN: UJYYVB
Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. Civic and Ethnic Identity and Perception of the Preferable State in Russia. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2015. No. 5. P. 9–24. DOI: [10.17976/jpps/2015.05.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03) (In Russ.)
11. Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Проблемы гражданской нации в России и на западе: общее и особенное // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2018. № 1. С. 171–191. DOI: [10.23683/2218-5518.2018.1.171191](https://doi.org/10.23683/2218-5518.2018.1.171191) EDN: XWTUWT
Pain E.A., Fedyunin S.Yu. The problems of a civil nation in Russia and in the west: the general and the particular *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy*. 2018. No. 1. P. 171–191. DOI: [10.23683/2218-5518.2018.1.171191](https://doi.org/10.23683/2218-5518.2018.1.171191) (In Russ.)
12. Персидская О.А. Воспроизводство этничности в миротехнологическом анализе и теории капиталов П. Бурдьё // *Respublica Literaria*. 2024. Т. 5. № 3. С. 137–153. DOI: [10.47850/RL.2024.5.3.137-153](https://doi.org/10.47850/RL.2024.5.3.137-153) EDN: RHDJVK
Persidskaya O.A. Reproduction of Ethnicity in World-System Analysis and the Theory of Capitals by P. Bourdieu. *Respublica Literaria*. 2024. Vol. 5. No. 3. P. 137–153. DOI: [10.47850/RL.2024.5.3.137-153](https://doi.org/10.47850/RL.2024.5.3.137-153) (In Russ.)
13. Попков Ю.В. Антропологический переворот и вызовы для этносоциологии (приглашение к дискуссии) // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 43–55. DOI: [10.31857/S0132162524090047](https://doi.org/10.31857/S0132162524090047) EDN: TAOHCB
Popkov Yu.V. Anthropological Revolution and Challenges for Ethnosociology (Invitation to Discussion). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2024. No. 9. P. 43–55. DOI: [10.31857/S0132162524090047](https://doi.org/10.31857/S0132162524090047) (In Russ.)
14. Попков Ю.В. Будущее не только в настоящем, но и в прошлом: еще раз о предмете этносоциологии // Социологические исследования. 2024. № 12. С. 126–137. DOI: [10.31857/S0132162524120117](https://doi.org/10.31857/S0132162524120117) EDN: AHLFBL

- Popkov Yu.V. The Future Not Only in the Present, but Also in the Past: Once Again on the Subject of Ethnosociology. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2024. No. 12. P. 126–137. DOI: 10.31857/S0132162524120117 (In Russ.)
15. *Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика* / Л.М. Дробижева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсеева [и др.]; Отв. ред. И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова. М: ФНИСЦ РАН, 2022. — 434 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022 EDN: WGDKEYE
Russian Identity and Interethnic Relations. Public Discourse and Social Practice. Ed. by I.M. Kuznetsov, S.V. Ryzhova. Moscow: FCTAS RAS publ., 2022. 434 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022 (In Russ.)
16. *Рыжова С.В.* Ценностные опоры российской идентичности в условиях внешних вызовов // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 56–66. DOI: 10.31857/S0132162524090053 EDN: LXDEQJ
Ryzhova S.V. Value Pillars of Russian' Identity Under Conditions of Foreign Challenges. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2024. No. 9. P. 56–66. DOI: 10.31857/S0132162524090053 (In Russ.)
17. *Рыжова С.В.* Этносоциологическая школа Л.М. Дробижевой: формирование подходов к изучению российской идентичности // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 1. С. 36–54. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.2 EDN: DZDDQP
Ryzhova S.V. The Ethno-sociological School of L. Drobizheva: Developing Approaches towards the Study of all-Russian Identity. *Sotsiologicheskiy Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 1. P. 36–54. (In Russ.). DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.2 (In Russ.)
18. *Сагитова Л.В.* Звезды, которые не гаснут. Леокадии Дробижевой посвящается // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Л.М. Дробижевой / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. С. 180–186. EDN: QCPBJR
Sagitova L.V. Stars That Never Go Out. Dedicated to Leokadia Drobizheva. In: *Positive Experience of Regulating Ethnosocial and Ethnocultural Processes in the Regions of the Russian Federation*. Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of L.M. Drobizheva. Ed. by G.F. Gabdrakhmanova, G.I. Makarova, L.V. Sagitova. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan publ., 2022. P. 180–186. (In Russ.)
19. *Сагитова Л.В.* Республика Татарстан: политика идентичности и ее акторы. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. — 360 с. EDN: OXMFSH
Sagitova L.V. *Republic of Tatarstan: identity politics and its actors*. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan publ., 2018. 360 p. (In Russ.)
20. *Черныш М.Ф.* Категоризация как одна из форм теоретизирования в социологии // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 2. С. 9–28. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.2.1 EDN: LOMLVS
Chernysh M.F. Categorization as a Form of Theorizing in Sociology. *Sotsiologicheskiy Zhurnal = Sociological Journal*. 2025. Vol. 31. No. 2. P. 9–28. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.2.1 (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 29.03.2025; поступила после рецензирования и доработки: 24.06.2025; принята к публикации: 20.08.2025.

Received: 29.03.2025; revised after review: 24.06.2025; accepted for publication: 20.08.2025.